

МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕМОКРАТИЯ: СОДЕРЖАНИЕ, ПУТИ УСТАНОВЛЕНИЯ И РАСШИРЕНИЯ

Демократия в широком смысле слова – это оптимальная форма взаимоотношений между свободными и равноправными людьми во всех сферах общественной жизни и на всех уровнях человеческих сообществ. Субъектами демократии внутри стран выступают члены обществ и граждане государств, а таковыми международной демократии – члены универсального гражданского общества, целые народы, общества и государства.

Соответственно, главными агентами международных отношений являются народы, общества, государства, их союзы и институты как целостности. Индивиды выступают здесь, прежде всего, как образующие и контролёры соответствующих целостностей, исполнители их правовых норм, приверженцы их обычаев, традиций, менталитета и представители разных культур. Подобно тому, как отдельные государства стремятся своими законами содействовать достижению личных выгод, считал Г. Гроций, так и все государства имеют некоторые законы, достигнутые их общим согласием и отвечающие интересам всех их вместе. Это право наций или международное право.

Во взаимоотношениях между народами демократия не менее важна, чем во взаимоотношениях между членами обществ и гражданами государств. Подобно тому, как тепло и влага благоприятствуют буйству растительного мира, международная демократия укрепляет стабильность и взаимовыгодное сотрудничество всех национальных отрядов человечества, способствует бурному и всестороннему прогрессу универсума в целом. А они возможны только при условии свободы, равенства и равноправия всех народов и взаимно доброжелательных отношениях между ними. Благополучие отдельного общества обеспечивается созидательным трудом всех его членов, а общее благополучие человечества определяется таковым всех его национальных отрядов. Передовые

представители всех поколений человечества всегда понимали это. В то же время они осознавали и объективные трудности, стоявшие на пути достижения мира, согласия и сотрудничества. Главные из них обусловлены как свойственным всему живому на земле духом соперничества, так и общим уровнем развития человечества.

Большая часть конфликтов и неразумных актов в мире происходила и происходит не только по злой воле людей, но и потому, что подавляющее их большинство считало и считает это естественным проявлением поведения человека. Вот почему просвещение всего населения земли считалось и считается теоретиками демократии наилучшим способом торжества разума и справедливости. «Просветите народ широко, и тирания, и притеснения тела и ума исчезнут как злые духи при рассвете дня» [1], – призывал Т. Джефферсон.

После встречи европейцев с неизвестными до XVI века народами Нового Света, обладавшими иным цветом кожи и ведшими несколько иной образ жизни, в правящих кругах Испании серьёзно обсуждались вопросы о том, следует ли считать обитателей этих земель людьми, есть ли у них души, и как к ним следует относиться? В Саламанкском университете (Испания) проходили острые и продолжительные дискуссии по этому поводу. Утверждая, будто коренные жители Нового Света не самостоятельны в своих действиях, принадлежат не самим себе, а другим, теологи Хуан Сепульведа, Хуан де Кевадо и др. предлагали превращать их в рабов. Гуманист и просветитель Барталамео де Лас Касас решительно возражал им, отстаивая идею тождества цивилизационного развития всех народов. Определяющим всех людей мира, всех вместе и каждого индивидуально выступает то, считал он, что они являются разумными существами. Все они обладают пониманием и волей, сформированы в образе и подобии Бога; все они имеют пять внешних и четыре внутренних чувств. Все они обладают естественной способностью понять, что хорошо и что плохо. Поэтому человечество едино, и все люди подобны друг другу; никто не рождается уже просвещённым [2].

В ходе этих дискуссий по существу впервые была сформулирована идея о праве народов на самоопределение, являющаяся основой международной демократии. В лекции «Об умеренности», прочитанной и опубликованной в 1537 г., Ф. Витория говорил о праве индейцев на

самоопределение и на контроль над природными ресурсами в районах их проживания [3] Лас Касас отстаивал такое право индейцев в трактате «О королевской власти или праве на самоопределении» [4]. В нем он сформулировал три «догмы» демократии, а именно: 1) вся власть исходит от народа; 2) власть делегирована правителям для того, чтобы они могли служить народу; 3) все важные правительственные действия требуют консультации с народом и его одобрения. «Никакое государство, король или император не может отчуждать территории или изменить их политические системы без согласия их жителей», – писал он. Опровергая тезис о праве испанцев обладать золотом, жемчугом и другими ценностями в районах проживания индейцев, Лас Касас спрашивал: «возможно ли, чтобы наш самый безмятежный король Филипп и королевство Кастилии позволили французскому королю или французам проникнуть без разрешения в наше королевство далеко к серебряным шахтам Гуадалканал или других мест, чтобы уносить оттуда серебро, золото и другие драгоценные камни?» [5].

В период становления в Европе национальных государств утвердилось понимание того, что каждый народ имеет право на создание своего государства. Полнее и основательнее идеи равенства и равноправия народов были обоснованы Томасом Джефферсоном. Он отождествлял право на самоопределение с правом на само правление. «Каждая нация имеет право управлять собой в форме, в какой ей нравится, изменять и заменять эти формы по собственной воле и вести дела с другими нациями через любой орган, который она выберет... Самым существенным является желание нации» – считал он [6]. Говоря о моральных обязанностях, возникающих у людей в отношении друг друга в естественном состоянии и приведших к формированию обществ, Джефферсон отмечал, что такие же обязанности связывают и общества друг с другом. Мы твёрдо убеждены, и мы действуем с таким убеждением, говорил он в своей второй инаугурационной речи в 1805 г., что наши отношения со странами, как и с людьми, будут неотделимы от наших моральных обязанностей, ибо в долгосрочном плане политический интерес никогда не может быть отделен от морального права. Он призывал к терпимости и пониманию в отношениях между народами, у каждого из которых имеются свои собственные системы моральных ценностей. «У людей, живущих в разных

странах, при различных обстоятельствах, различных привычках и режимах, могут быть разные ценности, – писал он. – Поэтому тот же самый акт, который может быть полезным и, следовательно, добродетельным в одной стране, может оказаться вредным и порочным в других условиях" [7]. Джефферсон призывал всех уважать избранные другими нациями формы правления, ожидая, что их собственная форма также будет уважаться ими.

Объективность оценок этого вдумчивого теоретика была обусловлена потребностями молодого, только что обрётшего независимость, общества, находившегося в самом начале своего формирования и как общества, и как нации.

В период и после наполеоновских войн и реакции «Священного Союза» в Европе с правами народов перестали считаться, объединяя и разделяя их по усмотрению сильнейших государств. Но вечно подавлять естественное стремление народов к самостоятельности невозможно.

Практическая реализация права народов на самоопределение стала одним из определяющих направлений мирового развития в XX веке. Важными толчками к этому послужили «Декларация прав человека и народов», принятая в России после Октябрьской революции 1917 г., послание президента США Вудро Вильсона Конгрессу в январе 1918 г., в котором были сформулированы его 14 пунктов, а также решения конференции в Париже, признавшие образование в Европе новых национальных государств. Их фундаментальные идеи были закреплены в Уставах Лиги Наций и ООН, в Декларации Генеральной Ассамблеи ООН о предоставлении независимости всем странам и народам (1960 г.), в обоих международных пактах о правах человека (1966 г.), а также в Заключительном Акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.).

К величайшему сожалению, окрепнув и став сильнейшим государством в мире, США предали забвению идеи и заветы «отцов-основателей» и встали на путь тех, кто относился к их предкам как к неравноправным жителям колоний. Правда, словесно руководители США продолжали придерживаться традиций Джефферсона. «Все нации и народы свободны избирать для себя наиболее подходящую, с их точки зрения, систему правления», – заявил Г. Трумэн в инаугурационной речи

20 января 1949 г. Ему вторил его преемник генерал Эйзенхауэр, говоря, что в рамках системы американских ценностей все нации и народы трактуются одинаково: «Понимая, что дело защиты свободы, как и сама свобода, едино и неделимо, мы относимся ко всем странам и народам с равным уважением и почестями. Мы отвергаем любые инсинуации на тот счёт, будто та или иная раса, тот или иной народ, в каком бы то ни было смысле ниже или являются лишними» [8].

«Каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены», – провозгласила ВДПЧ в 1948 г. (ст. 28). Придерживаясь данных норм, Всеобщая декларация демократии, принятая Межпарламентским Союзом (МПС) в 1997 году, призывает государства рассматривать демократию и как международный принцип, которым они должны руководствоваться в своих отношениях между собой и с международными организациями.

Согласно Декларации МПС, международная демократия означает не только равноправные отношения между народами и государствами, но и равный голос их, независимо от их размеров и возможностей. Демократизмом должны быть пронизаны все права и обязанности государств как важных акторов универсального сообщества. Принципами демократии следует руководствоваться при международном регулировании проблем глобального характера и общего наследия человечества, в особенности проблем среды его обитания. Международная демократия означает также, что поведение всех государств должно соответствовать выработанным демократическим путём, нормам международного права [9], то есть верховенство права должно осуществляться не только в рамках государств, но и универсума в целом. Если целью закона является ориентация члена общества и гражданина государства на добро и удержание его от зла, то международное право – это комплекс правил поведения человечества в целом [10], которое должно быть в равной степени ориентировано на добро и удержание от зла.

Универсальная демократия предполагает равноправное участие народов в разработке норм международного права, воздержание государств от деструктивного поведения в своих взаимоотношениях, солидарность со всеми силами в мире, которые стоят на страже прав

человека, демократии и верховенства закона. Все демократические государства должны прилагать усилия для утверждения такого международного правового порядка, который исключал бы возможность нарушения фундаментальных прав человека и народов, а также отклонения от норм международного права.

Принципы универсальной демократии уточнялись и конкретизировались во многих международных соглашениях. Но, как гласит поговорка, от декларирования до практической реализации заявленного дистанция огромного размера. Государствам, привыкшим на протяжении тысячелетий смотреть друг на друга как на соперников и врагов, нелегко избавляться от глубоко и прочно укоренившихся стандартов отношений, представлений и привычек.

В наше время и условия в мире, и возможности народов совершенно иные, чем в прежние времена. Значительно повысился уровень образования и культуры народов. Крупнейшие в мире страны, поведение руководителей которых остаётся главным источником продолжающихся конфликтов и соперничества, обладают всем необходимым – и обширными территориями с богатыми природными ресурсами, и образованным населением, способным творить чудеса в своих странах. Но соперничая между собой, объявляя регионы проживания других суверенных народов зонами своих стратегических интересов, они исполняют, хотя бы они того или нет, роль антиматерии – разрушителей сотрудничества народов на универсальном уровне. При этом, как верно заметил в своё время американский сенатор Фулбрайт, ведущие державы мира продолжали поддаваться упоению силой и путали мощь с добродетелью, а бремя ответственности с миссией универсального характера.

Чтобы этого не было, ни одно государство не должно претендовать на роль верховного судьи планеты с правом определять, что верно, а что ложно, что является «защитой демократии», а что – вмешательством во внутренние дела других народов и обществ и навязывать другим народам свою волю. Являются дикостью претензии на роль мифического Прокруста, подгонявшего всех под свои стандарты, или подражание средневековым христианским авторитетам с их максимумами: все иноверия

являются ересями, достойными суда инквизиции, а неверие (атеизм) – преступлением, достойным смерти, минуя даже суда инквизиции.

Процессы институционализации международной жизни, учреждения международных организаций и объединений традиционно происходят при участии представителей государств, если образуются межгосударственные институты, и представителей институтов гражданских обществ мира, когда образуются международные неправительственные институты. Это происходит относительно демократично, если при этом представители правительств и гражданских обществ руководствуются нормами конституций своих государств и системами ценностей своих обществ. Хотя все учреждаемые международные институты наделяются определёнными властными полномочиями, а некоторые из них сами выступают как своего рода наднациональные правительства, например, Европейский Союз с его все более расширяющейся и усложняющейся системой институтов, и здесь целесообразно не опосредованное, а непосредственное участие верховного суверена – народа. При этом важно, участвуют ли граждане государств в этих процессах в статусе функционеров (официальных лиц) государства, являющегося лишь одним из многочисленных институтов гражданского общества, или в статусе членов общества. В первом случае гражданин-чиновник, представляющий государство и выражающий его интересы, более всего будет озабочен интересами государства и его ролью в учреждаемом институте. Во втором же случае он будет думать главным образом о том, что это даст лично ему как человеку, и его соотечественникам, а потому постарается свести возможные негативные последствия деятельности учреждаемого института к минимуму. Вспомним дискуссию между Т. Гоббсом и С. Пуфендорфом ещё в XVII веке по поводу того, какие права, в каком объёме и на какие сроки делегируются людьми учреждаемому ими государству, и какие изменения претерпевают после этого их личный статус и статус правителя. Напомним, что Гоббс полагал, что при переходе от до государственного состояния к государственному, человек передаёт государству все свои права и свободы. С. Пуфендорф критиковал Гоббса за это, справедливо полагая, что человек всегда действует во благо себе. А потому передаёт учреждаемому им институту, государству, только часть прав, сохраняя за собой все фундаментальные права, в том числе и права контроля над

деятельностью государства и его реформирования. И наднациональным институтам, и союзам, членами которых выступают народы в целом, делегируются только часть прав, сохранив за учреждающими их народами фундаментальных из них. Отношения между субъектами подобных союзов пока что более демократичны, чем между таковыми человечества в целом.

Зримо это можно видеть на примерах образования США, СССР, Европейского и Африканского Союзов, наглядно демонстрирующих как последовательность, так и метаморфозы демократии на каждом новом этапе объединительных процессов. Образование союзов государств на принципах демократии – процесс достаточно долгий и трудный; он начинается с осознания группой стран общности их судеб и выгод сотрудничества между ними.

Поворотным моментом в развитии отношений между народами мира и Европы стала Вторая мировая война. Преодоление её последствий, а также нежелание народов Европы допустить повторения подобной трагедии подтолкнули их к учреждению наднациональных институтов в форме Совета Европы для защиты прав человека, демократии и верховенства права в странах-членах. Тогда же были образованы европейские экономические сообщества, преобразованные четыре десятилетия спустя в более широкое социально-политическое объединение под названием Европейский Союз. В последующие полтора десятилетия статус и границы Союза серьёзно изменились, что поставило перед ним ряд новых проблем: как сблизить граждан государств-членов к европейским конструкциям и институтам; как организовать европейскую политику и политическую арену в расширившемся Союзе, как превратить Союз в стабилизирующий фактор и в модель демократии при новом мировом порядке. Первые ответы на эти вопросы содержались в *«Европейской конвенции о будущем Европы»* (14–15 декабря 2001 г.). Они сводились к чёткому разделению полномочий государств-членов и Союза, упрощению процедуры принятия соглашений о действиях Союза, расширению демократии, обеспечению прозрачности и эффективности ЕС через усиление роли национальных парламентов в легитимацию союзных проектов, улучшению структуры и повышению роли каждого из руководящих органов Союза.

Четыре фундаментальных соглашений, дополненных рядом новых и более детальных договоров, лежали в основе Европейского Союза. В начале 2002 г. была созвана Ассамблея представителей государств-членов для сведения содержащихся в них многочисленных норм в единый документ в форме Конституции Европейского Союза. Проект документа, призванного придать основным положениям договоров о Европейском Союзе статус конституционных норм и превратить ЕС в некую государственность нового типа, был одобрен пленарной сессией Ассамблеи 13 июня и представлен Европейскому Совету 20 июня 2003 г. Он состоял из 4 частей, разделённых на 448 статей.

Полномочия Евросоюза определялись в нем *принципами конфедерализма* (передачи, делегирования), и *субсидиарности*. Согласно первому принципу, Союз должен был действовать строго в пределах компетенций, переданных ему государствами-членами для достижения их общих целей. Полномочия, не переданные Союзу, оставались за государствами-членами. Принцип субсидиарности предполагает, что в областях, не относящихся к его исключительной компетентности, Союз может действовать поскольку, поскольку цели намеченного действия не могут быть достигнуты отдельными государствами на центральном, региональном или местном уровнях. Согласно принципам *субсидиарности и пропорциональности*, содержание и формы действий Союза не должны выйти за необходимые для достижения целей Конституции рамки.

Когда Конституция делегирует исключительную компетенцию в той или иной области ЕС, только Союз мог издавать обязывающие законы. Государства-члены могли принимать по ним только акты об исполнении принятых Союзом законов. По полномочиям, находящимся в совместном ведении Союза и государств-членов, правовые акты могли быть приняты и государствами, но только по проблемам, не охваченным Союзом и затрагивающим их специфические интересы. Проект Конституции возлагал на Союз полномочия продвигать и координировать экономическую политику и политику занятости, определять и осуществлять общую внешнюю политику, обеспечивать безопасность, включая определение общей оборонной политики. Конституция наделяла Союз исключительными компетенциями устанавливать правила, необходимые для функционирования внутреннего рынка в областях

валютной политики государств зоны ЕВРО, общей коммерческой политики, таможенного союза, сохранения морских биологических ресурсов путём общей политики рыбной ловли. Сюда же входило исключительное право Союза заключать международные соглашения по вопросам, предусмотренным его законодательными актами.

В конституционные нормы должны были превратиться также предусмотренные Договором о Европейском Союзе структура руководящих органов, их полномочия и обязанности, способы взаимодействия, механизм формирования и контроля над их деятельностью, процедуры вступления в ЕС и выхода из него.

В качестве второй части проекта Конституции была инкорпорирована *Хартия фундаментальных прав в Европейском Союзе*. Этот документ, состоящий из 54 статей, значительно расширял количество гарантируемых человеку прав. Составители документа, видимо, учли, как положительный, так и отрицательный опыт при разработке и реализации имевшихся до сих пор соглашений о правах человека. Сами формулировки глав Хартии – *достоинство, свободы, равенство, солидарность, справедливость* заслуживают особого внимания.

Однако проект Конституции, предусматривавший большую централизацию и огосударствление Европейского Союза (избрание президента, учреждение поста министра иностранных дел и т. д.) не получил одобрения со стороны граждан некоторых государств-членов Союза (вначале Нидерланды, а затем и Франция отклонили его) и в соответствии с нормами демократии пришлось пересмотреть стратегию сохранения и упрочения единства Европы. Возникли и новые проблемы, во многом обусловленные быстрым расширением Союза и включением в его состав стран и народов с разными системами ценностей и уровнями экономического развития.

Демократизму отношений между народами-членами Европейского Союза с самого начала призваны были содействовать требования к странам, претендующим на членство в нем. Во всех них должны существовать конституционная демократия, правовое государство, уважаться права человека и фундаментальные свободы, в том числе и права национальных, этнических, религиозных и иных меньшинств. Кроме того, они должны обладать развитой рыночной экономикой, способной

выдержать конкурентное давление рыночных сил внутри Союза, а также иметь внутреннее законодательство, способное инкорпорироваться в законы Союза. Переговоры с каждой страной-кандидатом для вступления в Союз должны проходить от имени Организации по десяткам пунктов, затрагивающим все аспекты жизни сообщества. Соглашение должно быть достигнуто по каждому из них в отдельности. Только после этого Европейский парламент ставит вопрос на голосование о приёме государства в члены Евросоюза. Если ЕС сочтёт, что в той или иной стране отсутствуют требуемые стандарты, переговоры с нею не ведутся.

Все эти нормы закреплены в *договоре о функционировании Европейского Союза*, подписанном главами государств и правительств стран-членов ЕС 13 декабря 2007 г. в Лиссабоне. Этот Договор основан на таких демократических принципах сотрудничества, как:

принцип демократического равенства, предусматривающий равное внимание институтов Союза ко всем гражданам;

представительная демократия, в соответствии с которой большую роль во всех процессах должны играть Европейский парламент и национальные парламенты стран-членов;

демократия участия, предусматривающая новые формы взаимодействия как между гражданами и европейскими институтами, так и между Европейским Союзом и его членами.

После вступления Лиссабонского договора в силу процедура «совместного решения» была заменена ординарной законодательной процедурой. Это означает, что и в областях, где до этого решающее слово принадлежало Европейскому Совету, а с Европейским парламентом только консультировались (легальная иммиграция, предупреждение преступности, выравнивание стандартов содержания в исправительных заведениях, правонарушения и наказания, некоторые аспекты торговли и сельского хозяйства), парламент принимает прямое участие. Возросла роль Европейского парламента и в вопросах определения статей бюджетных расходов. До сих пор парламент утверждал бюджет, а соотношение так называемых обязательных и необязательных расходов определялось преимущественно Европейским Советом. Теперь они решают эти проблемы совместно. Новый договор предусматривает также обязательное

согласие Европарламента на все международные соглашения Союза в областях, регулируемых ординарной законодательной процедурой.

Национальные парламенты должны информироваться Еврокомиссией о механизмах оценки политики в областях свободы, безопасности и законности, процедурах пересмотра договоров и т.д. Если одна треть государств-членов Союза выскажется в том плане, что решение Еврокомиссией выходит за рамки принципа субсидиарности, Комиссия обязана пересмотреть это своё решение или снять его. Если же большинство парламентов государств-членов согласится с возражением одной трети стран, но Комиссия настаивает на своём предложении, то она должна представить свои доводы и обратиться к Европарламенту и Европейскому Совету с просьбой решить спорный вопрос законодательным путём. Отныне национальные парламенты и граждане могут видеть решения, принимаемые национальными министрами в Совете, для чего все дискуссии по законодательным вопросам становятся публичными. Подписями одного миллиона граждан стран-членов Союза, можно запросить мнение Европейской комиссии по любой проблеме в областях ответственности Союза.

Договор о функционировании ЕС чётче определяет, какой власти в той или иной области принадлежит ведущая роль (ст. 2А-2Е). Он установил три категории полномочий: *исключительные полномочия* Союза в таких областях, как таможенный союз и общая политика в областях торговли и конкуренции; в областях промышленности, образования, культуры решающее слово принадлежит национальному законодательству. Здесь Союз может только помогать государствам-членам предоставлением необходимых фондов, предпринимая *акции поддерживающие, координирующие и дополнительные*. Союз и национальные государства осуществляют *совместные полномочия*, сотрудничая в таких областях, как окружающая среда, транспорт, защита потребителей, не забывая при этом о принципе субсидиарности. Договор признает также важность консультаций и диалогов с гражданским обществом, объединениями граждан, рабочих и служащих, церквями и т.д. Как видно, происходило последовательное утверждение и закрепление демократических норм взаимоотношений между народами стран-членов европейского Союза.

В то же время, ускоренное расширение Европейского Союза, происшедшее благодаря демократизму отношений в нем, создало некоторые новые проблемы, поскольку интересы и политика разных групп государств-членов иногда расходятся друг с другом. С учётом этого обстоятельства, признается право любого государства-члена на добровольный выход из Союза, если оно этого пожелает. Демократизм отношений между народами стран-членов Европейского Союза притягивает к нему новые народы. Ему стремятся подражать аналогичные институты других континентов и регионов.

В начале второго десятилетия XXI века Европейский Союз, как и весь мир, столкнулся с экономическими и связанными с ними трудностями, преодоление которых потребовало принятия новых мер и очередного реформирования Евросоюза. Государства-члены разделились на группы интересов. В первых числах сентября 2012 г. на встрече министров иностранных дел 11 стран* в Варшаве была согласована их программа действий по корректировке отношений в Евросоюзе. Она предусматривала усиление исполнительных органов Союза посредством введения прямых выборов президента ЕС с предоставлением ему права назначать министров. Кроме того, предлагалось значительно расширить полномочия Европейского парламента и превратить его в двухпалатный, а также создать общеевропейские полицейские силы, на которые возлагается контроль над внешними границами шенгенской зоны. Министры призвали к усилению интеграции также в сфере оборонной политики, передав оборонные вопросы общеевропейскому министерству иностранных дел с созданием в перспективе общеевропейской армии. То есть Европа должна была превратиться в новое супер федеративное государство с многочисленным аппаратом чиновников нового ранга. Соответственно, и новые договоры в рамках ЕС должны были приниматься "суперквалифицированным большинством" голосов, как поправки к Конституции США, а не единогласно, как это принято в некоторых международных институтах. Принятие этих рекомендаций всеми государствами-членами Европейского Союза означало бы отказ от проведения национальных референдумов. Другими словами, Европейский

* Германия, Франция, Италия, Испания, Нидерланды, Польша, Австрия, Бельгия, Дания, Португалия и Люксембург.

Союз предлагали реформировать не в сторону расширения демократии, а её ограничения.

Такое же попятное движение началось в международных отношениях и во всемирном масштабе.

После Второй мировой войны демократизм международных отношений стал усиливаться даже вопреки обострившейся до предела холодной войны. При всем своём несовершенстве, всех естественных и искусственных противоречиях между государствами и изощрённых формах холодной войны, на ведение которой тратились астрономические суммы, мировой порядок в течение четырёх десятилетий после Второй мировой войны оказался наилучшим, наиболее демократичным, а потому и самым благоприятным для прогресса всего человечества. Демократические принципы взаимоотношений народов и государств, пусть даже изложенные языком Эзопа (принцип суверенного равенства всех государств-членов ООН при «более равном статусе» постоянных членов Совета Безопасности, всеобщее обязательство не вмешиваться во внутренние дела друг друга и, в то же время, международная защита прав и свобод человека и народов) были закреплены в Уставе ООН. Благодаря коллективным усилиям народов, значительно снизилась роль тайной дипломатии. Мир стал более открытым, а человечество – более информированным о происходящем в нем. Ежегодные сессии Генеральной Ассамблеи, собирающие вместе руководящих деятелей почти всех государств мира, дают каждому государству возможность обратиться к международному сообществу со своими проблемами и тревогами, а жителям планеты – своевременно узнать, что в первую очередь тревожит человечество в целом. Стремление народов к своей независимости и международное признание такого права способствовали образованию более ста новых государств, которые сразу же стали активными участниками мировой политики, и к голосу которых вынуждены были прислушиваться и «более равные» страны.

Как это не звучит странно, раздел мира на разные системы и соперничество между ними в значительной степени способствовали этому. Каждая из этих систем стремилась привлечь молодые и развивающиеся страны на свою сторону, не только обещая, но и практически оказывая им экономическую и иную помощь и, поддерживая их статус как

неприсоединившихся стран. Государства-члены ООН договорились о нормах и правилах поведения в морях, океанах и в космическом пространстве, согласно которым космос, глубоководное морское дно и его минеральные ресурсы были признаны общим наследием человечества.

Устав ООН провозгласил миссию «...осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии». Непреходящее значение имеют Всеобщая декларация прав человека и принятые ГА ООН в 1966 г. и вступившие в силу в 1976 г. «Пакт об экономических, социальных и культурных правах» и «Пакт о гражданских и политических правах». Подписавшие их государства обязывались создать у себя все необходимые условия для реализации провозглашённых в них прав и свобод человека. В развитие Всеобщей декларации прав человека и международных пактов о правах человека ООН, ЮНЕСКО, Советом Европы, континентальными и региональными институтами Азии, Африки и Латинской Америки приняты сотни деклараций и конвенций о правах и свободах различных слоёв и групп населения. Международная атмосфера благоприятствовала научно-технической, информационной, культурной и иным революциям, способствовавшим невиданному до сих пор ускорению роста мирового производства. Как отмечалось на ХУП Конгрессе Социалистического Интернационала в 1986 г., 80% всего экономического роста в мире в XX веке приходилось на период с 1950 по 1985 г. В этот период темпы экономического роста в мире были самыми высокими за всю историю человечества – около 5 % ежегодно [11].

В мире установился определённый баланс сил, который не давал ни одной из сторон заметного превосходства, и ведущие силы в этом процессе стремились сохранить этот баланс сил. Почти все конфликты 60 – 80-х гг. XX века, за исключением вьетнамской войны, имели целью недопущение изменения этого соотношения сил в мире.

Длительная холодная война между двумя общественными системами все-таки изменила это соотношение, привела к восстановлению в ряде стран господства капитала и началу нового этапа в международных отношениях. Казалось бы, что с распадом СССР и исчезновением одной из

сторон антагонизма в мире исчезнет и сам враждебный антагонизм, прекратится холодная война, ослабнут противоречия между ведущими государствами мира, мировой порядок станет более гармоничным и бесконфликтным, что, естественно, приведёт к дальнейшему ускорению темпов общественного прогресса. Президент США Д. Буш Старший говорил в своём послании Конгрессу 11 сентября 1990 г., что это будет эрой, более свободной от страха, более сильной в стремлении к справедливости и более уверенной в достижении мира, эрой, когда народы мира добьются процветания. Это будет мир, прогнозировал он, где верховенство права заменит правление законов джунглей, мир, в котором народы признают взятую на себя ответственность за свободу и справедливость, мир, где сильный будет уважать права слабых. Начались даже поиски формул нового мирового порядка.

Ф. Фукуяма назвал это «концом истории», С. Хантингтон – «третьей волной демократизации». Когда же многие ожидания не только не оправдались, но и появились новые угрозы, и «новое» в очередной раз оказалось хуже старого, стали утверждать о «столкновении цивилизаций», хотя многие конфликты происходили в рамках цивилизаций, а не между ними. Точнее было бы определить новый этап в развитии международных отношений как этап борьбы старых соперников в новых доспехах и под новыми лозунгами.

Считавшаяся победительницей в этой войне США сочли, что они получали право решать судьбу не только побеждённой стороны, но и мира в целом, т.е. стать правителями мира. Наконец-то, казалось, осуществляется вековая мечта США. Ещё Вудро Вильсон говорил, что Бог вложил в США видение свободы..., что они избраны показать нациям мира путь, по которому они будут ходить к свободе. Д. Буш Младший и в самом деле повёл себя как повелитель мира. «Мы теперь империя, и когда мы действуем, мы создаём нашу собственную реальность... Мы творцы истории», которую остальные должны просто изучать, заявлял он. С ним в унисон говорил и премьер-министр Великобритании Т. Блэр. Из века в век, судьба Великобритании состояла в том, чтобы руководить другими народами, утверждал он в одной из речей в 1997 г. «Это не должно быть судьбой, которая являлась бы частью нашей истории. Она должна быть частью нашего будущего. Мы являемся лидером наций или никем» [12].

Претензии подобного рода и обусловленная ими международная политика привела к быстрому разрушению мирового порядка и к возврату к таковым 19 в., но с большим количеством участников.

Деление государств мира на «друзей» и «врагов» Вашингтона, отнесение некоторых из «недрузгов» к «изгоям», имперские замашки Белого дома извратили начавшие утверждаться в международных отношениях нормы и принципы демократии. Так называемые «гуманитарные» интервенции, осуществлявшиеся после 1991 г. преимущественно по инициативе США [13], стали походить на интервенции диктаторских и тиранических режимов в районы государств, где народы восставали против них. Их последствия почти во всех случаях оказывались трагическими для «спасённых» и «демократизированных» стран – Сомали, Босния, Ирак, Ливия, Афганистан, Украина и др. Некоторые из них осуществлялась не только без согласия ООН, но и вопреки её несогласию или запрету, как в Косово в 1999 г., после отказа Совета Безопасности признать вмешательство НАТО в дела Югославии законным.

Прекращение экономической помощи развивающимся странам после распада СССР и отпадения необходимости привлечения их на свою сторону, а также экономические санкции против стран, отказывавшихся беспрекословно подчиняться воле Вашингтона, обернулись замедлением темпов развития почти во всех странах мира. Закономерным следствием этого стали падение жизненного уровня населения в одних из них и замедление темпов его роста в других, а также участившиеся экономические кризисы.

Неправомерное вмешательство развитых стран в жизнь и культуру остальных стран мира породило новое движение сопротивления, в том числе и в форме терроризма, что было использовано ведущими державами как повод для оправдания продолжающихся увеличиваться военных расходов, а также наступления на закреплённые в международных соглашениях 1950–1980-х годов права и свободы человека.

Самый понятный и естественный путь демократизации международной жизни – это применение на всемирном уровне примерно тех же принципов, которые способствовали демократизации внутригосударственной жизни. Если субъектами демократии в отдельных

странах являются их граждане в совокупности, их активное большинство, то на универсальном уровне в этой роли должны выступать все суверенные нации и их союзы, также действующие по закону большинства (на этом уровне только абсолютного) при уважительном отношении к мнению меньшинства. Все они должны относиться друг к другу как к равноправным партнёрам, обладать одинаковыми правами и обязанностями. Но, к сожалению, такого осознанного стремления к утверждению демократии в отношениях между народами всего мира не наблюдалось и при создании Организации Объединённых Наций. Так, каждый из пяти постоянных членов Совета Безопасности в отдельности при обсуждении вопросов международной жизни обладает большими правами и возможностями, чем все остальные государства-члены ООН вместе взятые, и своим вето может свести на нет их коллективную волю. Они же фактически устанавливают нормы, по которым мир должен жить. В условиях конца Второй мировой войны это было в какой-то степени объяснимо. ООН учреждалась как своего рода «оркестр мира», места в котором были закреплены за государствами в соответствии с их вкладом в разгром Германии и её союзниц во Второй мировой войне, а также их ролью и статусом в мире в тех конкретных условиях. Это отразилось и на структуре, функциях и полномочиях руководящих органов ООН. СССР, Англия и США сыграли решающую роль в разгроме общего врага человечества и сплотили вокруг себя всех сражавшихся против него и оставшихся нейтральными народов. ООН создавалась как инструмент поддержания и упрочения духа наций, объединённых во имя общей цели. Роль дирижёра этого «оркестра» миролюбивых сил была возложена на пять ведущих стран одновременно, каждая из которых преследовала собственные цели. Отсюда и право каждой из пятёрки на абсолютное вето, чрезвычайные полномочия коллективного режиссёра и роль хора, отведённая остальным государствам.

Ситуация в мире и взаимоотношения между странами заметно изменились почти сразу же после начала деятельности ООН. За десятилетия, прошедшие после войны, выросли новые поколения людей, политическая карта мира неузнаваемо изменилась. Германия и Япония из агрессоров и источников угрозы миру, каковыми они являлись к моменту учреждения ООН, превратились в приверженные миру и демократии

государства. Диктаторские полномочия, предоставленные державам-победительницам, теперь не только не оправданы, но скорее идут во вред делу мира и безопасности на Земле. Тем более, что именно эти страны превратились в последующие десятилетия в главных виновников нагнетания международной напряжённости. Реформирование ООН в сторону превращения её в действительно глобальный институт мира и сотрудничества на основе подлинного равноправия входящих в неё народов становится, поэтому, одним из важных условий утверждения и расширения международной демократии.

Прогнозируя ход дальнейшего развития международных политических процессов, можно предположить, что их главными акторами в будущем станут не государства непосредственно, а складывающиеся ныне и основанные на принципах демократии союзы народов целых континентов и регионов. Это будет повторением перехода от непосредственной демократии к представительной уже на глобальном уровне со всеми её плюсами и минусами. Плюсы будут состоять в сокращении численности участников решения возникающих международных проблем и в возможности их оперативного решения. Но способы решения этих проблем будут определяться путём многоуровневого обсуждения проблем – на национальном, союзном и глобальном уровнях, что уменьшит возможность спешки и ошибок. Минусы же будут связаны с возможным отрывом представителей народов в союзных органах, а также представителей союзов в глобальных органах от своих доверителей, как это традиционно свойственно и парламентариям. Но надо полагать, что будут найдены эффективные способы, во-первых, недопущения подобного отрыва, и, во-вторых, быстрого исправления положения в случаях, когда это произойдёт.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. The Writings of Thomas Jefferson. Millenium Edition, 1905. Volume 14. p. 491.
2. Martínez M. M. Las Casas on the Conquest of America // Friede and Keen, Las Casas in History. P. 329; Keen, ed., Latin American Civilization. P. 72-73.
3. En el quinto centenario de Bartolomé de Las Casas. Madrid, 1986, p.118.
4. Luciano Perena, J. M. Perez-Prendes, Vidal Abril, and Joaquin Azcárraga, De regia potestate o derecho de autodeterminacion. Madrid, 1969.

5. Las Casas in History // J. Fried and B. Keen., eds., p. 330-331.
6. The Writings of Thomas Jefferson. Millenium Edition, 1905. Vol. 9, p. 7
7. The Writings of Thomas Jefferson. Millenium Edition, 1905. Vol. 14, p. 43.
8. **Киссинджер Г.**, Дипломатия : [Пер. с англ / Послесл. Г.А. Арбатова, с. 824-828]. - М : Науч.-изд. центр "Ладомир" ВРС. 1997. С. 390.
9. Universal Declaration on Democracy. Declaration adopted without a vote by the Inter-Parliamentary Council at its 161st session (Cairo, 16 September 1997). Preamble. (<http://www.upi.org/cnl-e/161.dem.htm>).
10. **Leony B.** Freedom and the law. Liberty Fund, Indianapolis, 2009, p. 66.
11. XVII Конгресс Социалистического Интернационала. К экономической безопасности: стратегия долговременного выживания // Рабочий класс и современный мир. 1990. № 6. С. 111.
12. **Williams Andrew.** Liberalism and War The victor, 2004, p. 3.
13. **Williams Andrew.** Liberalism and War The victor, 2004, p. 60.
14. **Мутагиров Д. З.** Демократия как универсальная ценность. М., 2014.